

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Т.Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ЗВАРИЧ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ

ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ В
ИСКУССТВЕ СЛОВА

Ю.01.08 - Теория литературы

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1991

АВ 25.385

Работа выполнена в Черновицком ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. Д. Федьковича

Научный руководитель – доктор филологических наук
Волков А.Р.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
Брюховецкий В.С.,
– кандидат филологических наук
Домащенко А.В.

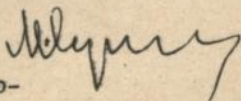
Будущее учреждение – Киевский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко (кафедра теории литературы и литературы народов СССР).

Защита состоится "16" ноября 1991 г. в 15⁰⁰ часов на заседании специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук "Ю.ОІ6.36.01." при Институте литературы им. Т.Г. Шевченко АН УССР по адресу 252001, Киев ГСІ І, ул. Кирова, 4, III этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института.

Автореферат разослан "15" октября 1991 года.

Ученый секретарь
специализированного
совета, кандидат филологических наук

Н.М. СУЛИМА

АНБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

Актуальность исследования. Вариативность традиционно рассматривается в фольклористике как специфическая особенность устного народного творчества, отличающая его от литературы. В литературоведении понятие вариативности связывается только с текстологическим аспектом изучения художественного произведения.

В диссертации же вариативность рассматривается как внутренняя закономерность развития искусства слова.

При таком подходе вариативность не является чертой, присущей только устному народному творчеству. Более того, она не разъединяет фольклор и литературу, а связывает их в единый процесс художественного познания.

Основное отличие от традиционного подхода заключается в том, что вариативность представляется не просто результатом широко изучаемых в фольклористике и текстологии причин и условий вибрации текстов, а чертой и условием динамического процесса накопления, передачи и восприятия опыта художественного освоения действительности. С этой точки зрения вариативность охватывает все уровни текста, включая и традиционно изучаемый фольклористикой и текстологией.

При этом главным является то, что фольклор и литература есть единый и непрерывный диалог между поколениями и эпохами.

Несоответствие между мыслью передающего и воспринимающего информацию, между воспринятым и интерпретированным опытом и есть сущностное проявление вариативности.

Исходя из объективно-субъективного характера воспринятой информации, что, собственно, и является причиной варьирования, вариант можно представить как совокупность постоянных (инвариантных) и переменных (вариативных) информационных величин

(компонентов). Определение этих элементов представляется принципиально важным для конкретизации составных частей информации как на уровне коммуникативного акта между индивидами, так и на уровне обеспечения сохранности и обогащения информации на протяжении веков. Рассмотрение всех этих проблем позволяет вывести общие закономерности построения и функционирования тех механизмов которые обеспечивают становление традиции.

Опыт художественного освоения внешнего мира, фиксируемый словом или письмом, воплощается в тексте. Он строится соответственно представлениям человека о строении внешней действительности, о человеке, обществе, космосе и т.д. Изменение этих представлений отражается на построении текста. Смена картин мира в общем виде есть варьирование модели действительности, коей является текст

Общность человеческого опыта не только позволяет более объемно, многогранно и развернуто ощущать явления искусства, она обуславливает взаимовлияние творца и реципиента, которые в равной степени пользуются этим опытом и подготовлены им на определенное его воспроизведение и восприятие.

Логика передачи и восприятия художественного опыта происходит в общем контексте литературы. Общий контекст литературы - это и есть усвоенный и адаптированный в современности опыт предшественников. Подчиняясь этому контексту, писатель "...имеет определенное представление о пределах жанра и создает свое произведение как подражание, антитезис, смысловую или формальную параллель некоего иного", которое заставляет художника идти при "...помощи идентификации категорий художественного мышления: герой, сюжет, жанр и т.д." к созданию своего произведе-

ния. То есть он вынужден опираться "...на определенную посвященность, которая содержится в коллективной памяти читателя того или иного исторического периода." ^I

Проблема взаимоотношений писателя и читателя : широко изучается в отечественном и зарубежном литературоведении, о чем довольно подробно идет речь в диссертации. Примечательно, что на Украине разработка этой проблемы имеет свою традицию. В 20-е годы вопросы взаимоотношений "писатель-читатель" изучались в Украинском институте книговедения.

Этой проблеме уделял внимание А.И. Белецкий в работе "Об одной из очередных задач историко-литературной науки" (1922). В 1976 году выходит книга Н.А. Игнатенко "Читаць як учасник літературного процесу", а в 1984 - книга Г.М. Сивоконя "Одвічний діалог (Українська література I II читаць від давнини до сьогодні)", которые посвящены вопросам взаимоотношений литературы и ее адресата.

Г.М. Сивоконя прослеживает взаимоотношения литературы и ее читателя на протяжении истории украинской литературы. Он отмечает, что "...со времен Киевской Руси отечественная литература, в частности украинская, и ее адресат и читатель развивались как два тесно обусловленных друг другом начала. Когда же возникало между ними непонимание, то, кажется, только для того, чтобы его снова и снова преодолевать, достигая (уже на другом, как правило, более высоком уровне) должного взаимопони-

^I Белый О.В. Литературно-художественная ценность. - К. :

Наукова думка, 1966. - С.353.

мания". I

Возникающее непонимание – это и есть признак развития, выражающегося в вариативности: несоответствии – художественно значимом разрушении старого, несоответствии новых явлений искусства слова ожидаемым.

При постановке вопроса о вариативности как внутренней закономерности развития искусства слова неизбежно требуют своего разрешения проблема соотношения мысли и слова, проблема художественного восприятия, проблема взаимоотношений литературы и читателя и проблема коммуникации. Естественными при этом круге проблем являются также вопросы моделирования и информатики. Поэтому привлечение данных разных наук, филологических дисциплин и научных школ продиктовано настоятельной необходимостью исследования.

Такой подход, который применен в диссертации к изучению явлений фольклора и литературы, позволяет определить закономерности их развития и формирования, механизмов преемственности опыта, становления традиций. А это значит, что становятся более конкретными такие важные в филологической науке понятия как типология художественного освоения объективной реальности, подчиненная закономерностям человеческого мышления, воплощающегося в моделировании Вселенной. Понять, каким образом моделируется действительность в художественных текстах – это значит определить типологические категории и способы художественного мышления. Это значит смоделировать само моделирование, привести

I Сивокін Г. М. Одвічний діалог: Українська література I II читач від давнини до сьогодні. – К.: Дніпро, 1984. – 225 с.

его к общим (типологическим) для человеческого мышления знаменателям (величинам, категориям).

В контексте современного рассмотрения моделирования как общенаучной методологии такая постановка вопроса представляется особенно актуальной.

Цели и задачи исследования заключаются в том, чтобы обозначить основные принципы создания и видоизменения самих моделей мира и тех средств, которые обеспечивают их объективную информационную сохранность, то есть позволяют создателю усвоить общий контекст современной художественной действительности и, переработав ее, передать информацию, заложенную в его произведении, соответственно коду воспринимающих.

Эти общие принципы ("память стиля", "границы жанра" и т.д.) есть внешнее оформление уже воплощенных моделей мира.

Задача, поставленная в диссертации, состоит в том, чтобы на основных структурных и образных уровнях текста найти то общее, что может служить их опознавательным знаком и то, что обеспечивает видоизменение и целостность всей модели.

Речь поэтому должна идти о постоянных (инвариантных) элементах, о постоянных принципах их создания, соединения и видоизменения.

Цель работы заключается также в том, чтобы показать вариативность как непрерывный поток видоизменения, как черту развития и познания. При этом постоянные, неизменные величины несут объективность информации, жестко регламентируют процесс передачи информации, определяют и обеспечивают логику развития в искусстве слова. В идеале эта задача представляется определением постоянных (инвариантных) универсальных основ и правил создания

моделей мира в словесном искусстве,

В нашей науке первым такой подход к изучению явлений фольклора применил В.Я. Пропп в "Морфологии волшебной сказки". Его работа является развитием основных положений морфолого-трансформационного учения Гёте.

Исследование В.Я. Проппа предвосхитило понимание эволюции "...как результата а передачи (из-за наложения помех, или шумов, в теоретико-информационном смысле) первоначального биологического сообщения".¹

Искажение информации является ее варьированием. Воспринятая в таком виде информация на следующем этапе коммуникации получает статус объективной, то есть вариативные ее элементы закрепляются, обогащая первоначальный объем информации, и сами становятся основой для дальнейшего варьирования - развития.

Изучение инварианта получило широкое развитие в квантовой механике, молекулярной биологии, ботанике, зоологии и других науках.²

Инвариантно-вариантные отношения многогранны, как и само развитие фольклорных и литературных традиций. Поэтому эти отношения являются для филологии несомненно важным и необходимым аспектом изучения как в методологическом, так и в практическом смысле.

Научная новизна исследования. В диссертации не рассматривается вариативность в традиционном (фольклористика, текстоло-

¹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах// Типологические исследования по фольклору. - М., 1975. - С.47.

² Иванов В.В., Топоров В.Н. Там же, с.48.

гия) ее понимании, а дается только обзор современного уровня ее изучения (В.П. Аникин, В.М. Гацак, В.Е. Гусев, Б.Н. Путилов и др.).¹

Новизна исследования вытекает из постановки вопроса о сущности вариативности в искусстве слова как о явлении, которое охватывает все уровни построения текста, обеспечивает его функционирование (сохраняет объем и истинность информации), является условием развития и становления традиций.

Впервые вариативность в литературе рассматривается как непрерывный процесс проявления сущности художественного познания мира.

Новым при решении этой проблемы является также привлечение данных разных наук и новейших исследований в области информатики.²

Методологической основой диссертации являются классические принципы учения о литературе и искусстве, теория отражения,

¹ Аникин В.П. Традиции русского фольклора // Традиции русского фольклора. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - С.4-25.

Гацак В.М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса. - М.: Наука, 1971. - С.7-46.

Гусев В.Е. Эстетика фольклора. - Л.: Наука, 1967. - 319 с.

Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. - Л.: Наука, 1976. - 244 с.

² Каменская О.Л. Текст и коммуникация. - М.: Высшая школа, 1990. - 151 с.

Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. - М.: Мир, 1966. - 351 с.

исследования советских и зарубежных ученых по проблемам эстетики и поэтики.

Научно-практическая ценность работы определяется новизной постановки проблемы и метода ее решения. В этой связи проблема вариативности приобретает практическое значение при анализе проблем преемственности художественного опыта (становление традиций), проблем художественного познания мира и создания его моделей в явлениях искусства слова.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке и чтении курсов по теории литературы в вузах, а также спецкурсов по проблемам эстетики.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов и выступлений на заседаниях кафедры русской литературы, зарубежной литературы и теории литературы Черновицкого ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. Д. Федьковича.

Материалы диссертации докладывались на научной конференции "Проблемы античной культуры" в г. Симферополе (1988), на европейском научном симпозиуме "Фольклор и современный мир" в г. Киеве (1990) и на Волковских чтениях (ЧГУ, 1990).

По теме диссертации поданы в печать 3 и депонированы 2 статьи.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и списка литературы, включающего 140 названий.

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цели и задачи, намечены в общем виде основные теоретические положения и методы ее решения.

Основное содержание работы.

В первой главе "Проблема вариативности и общетеоретические аспекты ее рассмотрения" обосновывается правомерность анализа фольклора и литературы как единой системы словесного искусства. Уточняется терминология и отличия в понимании проблемы вариативности в фольклористике и литературоведении.

Речь идет о том, что вариативность есть форма существования фольклорных произведений, отражение динамики их видоизменения, зависящего как от устного функционирования словесного творчества, так и от целого ряда других факторов: обстановки (контекста) исполнения, мнемонических причин, влияния профессионального творчества и других видов искусств как на отдельные жанры, так и на весь фольклор в целом.

Как форма познания действительности фольклор в этом плане не отличается от литературы. Опыт поколений, закрепленный в устном народном творчестве, отражается в динамике текстуальных, жанровых, идейных и т.п. изменений. Литература, выросшая из фольклора, в своем развитии также представляет усвоение и обогащение опыта многих поколений.

Фольклор и литература являются поэтому единым процессом развития искусства слова, в котором они выступают как две стадии его эволюции. С точки зрения психологии творчества различия между ними заключаются только в степени преобладания в литературе авторского начала над традиционным.

Поэтому правомерно рассмотрение фольклора и литературы как единой системы, отражающей непрерывный процесс развития художественного освоения окружающего мира.

Привычное представление вариативности как изменений тексто-

логического характера и их объяснение не есть черта, присущая только фольклору, ибо она - свойство мышления. А точнее - развития, в котором новое всегда основано на творческом переосмыслении старого. Отсюда следует, что вопрос о вариативности необходимо рассматривать в связи с сознанием. И вариативность поэтому есть внутреннее свойство искусства слова, присущее в равной степени как фольклору, так и литературе. С той лишь разницей, что в фольклоре вариативность отражает естественный (ничем не сдерживаемый) и поэтому постоянно изменяющийся и всеми замечаемый процесс мышления отдельных людей, коллектива и поколений, а в литературе он сдерживается письменностью, отражаясь в вариантах произведений одного писателя, нескольких (при становлении традиционных сюжетов) или в преемственности опыта во времени. Письменность как бы останавливает кадр из непрерывного потока мышления людей и делает его самоценным. Это стало профессиональным занятием: именно зафиксированная мысль, которую воспринимают многие, но не воспроизводят далее, ибо их, реципиентов, функции изменились - не участвовать в непосредственном диалоге с автором, как в фольклоре, а пассивно, своим существованием влиять на творчество последнего.

В этой связи мы можем говорить, что изменилось внешнее проявление вариативности, зависящее от типа коммуникации, а не произошло ее исчезновение, и что именно в способе коммуникации фольклор отличается от литературы.

Усвоение и творческое осмысление опыта, происходящее в диалоге между поколениями, есть становление традиции, само значение которой происходит от латинского "tradere" - передавать. Передача и усвоение информации является коммуникацией,

выяснение механизма которой позволяет понять причины вариативности и ее сущность.

Основным при решении этой задачи является вопрос о соотношении мысли передающего с мыслью воспринимающего информацию. Вопрос заключается в выяснении степени адекватности восприятия словесно оформленной информации, то есть - каковы отношения мысли и слова.

Абсолютизация субъективности, полной невозможности такого восприятия мысли (В. Гумбольдт, Д.И. Писарев, А.А. Потебня, Н.И. Рубакин и др.), как и абсолютизация полного совпадения (объективности) восприятия (Л. Фейербах, Д.Н. Овсянко-Куликовский, представители структурализма и разных течений герменевтики) ошибочны, ибо первый случай исключает понимание, а второй развитие, ибо не предполагает изменений.

На самом деле результат восприятия носит объективно-субъективный характер, что вытекает из закономерностей отражения (познания) объективной реальности.

Сущностью восприятия является отражение и переосмысление отражаемого. Отсюда вывод о том, что мысль воспринимающего является вариантом мысли передающего, и что этот характер носят также связи между "традиционным" (объект) и "современным" (субъект).

Глава 2. "Вариативная сущность построения текста как модели действительности".

Вариативность обнаруживается в сравнении постоянной (инвариантной) основы с ее изменившимся состоянием (вариантом). Они представляются оппозицией, где постоянная (инвариантная) основа выступает как "норма", а ее видоизменение (вариант) как "не-

норма". Охватывая весь круг отношений (объект - объект, объект-субъект, субъект - субъект), норма представляется как совокупность закономерностей построения материального мира, отношений человека к этому миру и другим людям. Постоянное нарушение нормы - это одна из черт проявления развития, где всякая ненорма (вариант) непременно сохраняет те черты нормы, которые позволяют ей быть узнаваемой, ибо на норму ориентировано восприятие. То, что в природе и человеческой жизни (истории) постоянно подмечалось как повторения, является на самом деле проявлением вариативности - черты развития. Убедительное тому доказательство - в трудах Л. Моргана, Ф. Энгельса, Р. Андре, А.Н. Веселовского и его школы, Э. Тейлора, Д. Фрезера. Непрерывность развития есть связь, в которой неизменным условием выступает сохранение и восприятие нормы как основы поступательного движения. Изменение нормы представляется простой повторяемостью следных, раз и навсегда данных, и единственно возможных циклов развития тогда, когда игнорируют именно эту (вариативность) черту развития (А. Тойнби). Исторические эпохи представляются вариантами как сменяющие друг друга целостные картины мира, в которых эти эпохи отражают себя в соответствии с уровнем познания человеком окружающей действительности.

Процесс познания воплощается в словах, языке, языковых конструкциях. В связи с этим человеческое сознание, имеющее языковую структуру, представляется типологически сходным: его реакция на одинаковые раздражители воплощается в близких по смыслу, но совершенно разных (языки мира) языковых формах. Отсюда следует, что мышление инвариантно по отношению к языку. Если же так, то структуры, посредством которых познается

объективная реальность и в которых воплощается познание подчинены общим закономерностям.

Вариативность проявляется в несоответствии содержания мысли и ее выражения (значение слова всегда шире, чем представление).

Что касается языка в целом, то он вариативен как на словотворческом уровне (А. Потебня), так и на уровне языковых норм (фонетика, лексика, грамматика, стилистика), ибо, будучи орудием и продуктом познания, он отражает его закономерности. То есть варьируется как на ступени формирования, так и на стадии функционирования.

Письмо, являясь искусственно созданной системой, вторично варьирует мысль. Вот таким "набором инструментов" и приемов владеет человек в познании действительности.

Отражение этой действительности в языковых формах есть отражение работы сознания человека, которое стремится к возможно более адекватному выражению мысли посредством слов.

В словесном искусстве целостным единством, в котором воплощается окружающая действительность, является текст. Структура текста соответствует структуре человеческого сознания - модели этой действительности.

Познание требует моделирования познаваемого. В. Шкловский писал, что "Создавая построение искусства, создают прежде всего модели мира; потом эти модели исследуют методами искусства в самом произведении. В работе пользуются не только своим собственным опытом, но подключаются к общности человеческого опыта. Этот человеческий опыт помогает нам более развернуто ощутить явление".¹

¹ Шкловский В. Тетива. О несходстве сходного. М., Сов. писатель, 1970. - С. 350.

Исследование текста как модели мира - это рассмотрение типологического сходства категорий человеческого мышления, лежащих в основе художественного освоения и отражения действительности; это определение типологических механизмов, обеспечивающих целостность модели мира и ее идентификацию с объективной реальностью, чем и определяется в конечном итоге общность человеческого опыта.

Текст строится в соответствии с представлениями человека о внешнем мире. В нем моделируются все характеристики внешнего мира и человека в нем. Замечено, что в художественных моделях находят свое отражение события, которые имеют общественную эстетическую значимость. Поэтому все тексты искусства слова построены на нарушении нормы или во Вселенной, или в человеке (обществе). Событие в связи с этим всегда есть вариант некоей нормы во взаимоотношениях: человек - Вселенная, человек - человек, человек - общество (государство).

Событие лежит в основе сюжета. Оно разворачивается благодаря нарушению норм пространственно-временных связей. С этой точки зрения сюжет может быть назван историей нарушения нормы (историей варианта). Это нарушение создает оппозицию. Пространство, например, в этой связи разделено границей на "свое" и "чужое". Событие совершается тогда, когда нарушается граница. Содержание "своего" пространства проникает во враждебное ему содержание "чужого" пространства. Их наложение - есть конфликт. "Свое" пространство выступает в качестве нормы (инварианта), а "чужое" - в качестве ненормы (варианта).

"Свое" инвариантно потому, что восприятие всегда ориентировано именно на него. Благодаря этой постоянной (инвариантной)

ориентации восприятия семантика пространств не смешивается, а нарушение нормы воспринимается как событие (вариант).

Восприятие, например, пустыни или моря человеком, который никогда их не видел, является событием. Ибо пустыня и море - вариант для сознания впервые увидевшего их человека, они аномальны именно для него, а не для помора (море) и не для бушмена (пустыня). Для двух последних места их обитания - норма.

Сознание никогда не видевшего ни моря, ни пустыни человека ориентировано, например, на восприятие тундры как инварианта - точки отсчета его нарушения.

На этой ориентации восприятия строятся и другие бинарные оппозиции, отражающие весь спектр конфликтов, происходящих в жизни: "свой" - "чужие", "бедные" - "богатые", "правовверные" - "грешники" и т.п. Эти бинарные оппозиции построены соответственно понятиям "норма" - "н-норма" (инвариант - вариант) как целостные оппозиционные единства выступают инвариантными основами по отношению ко всем текстам (вариантам), в которых они разрабатываются.

В художественных моделях событие зершат герои, преступающие границы. И весь ход события - это история о них. С переходом границы меняется и внутренняя семантика, пространство совести героя. Персонажи поэтому переживают два своих состояния: нормальное (инвариантное) - до перехода названной границы и аномальное (вариативное) - после.

Смысл, содержание и драматизм события связаны с преодолением аномальности, с установлением границы внутренней семантики (пространства) героя.

Герои художественных текстов - это всегда выделение из

общего контекста эпохи индивидуальности. Они типичны с точки зрения этого контекста, поскольку действуют внутри него и являются его порождением, но они и индивидуальны, ибо наделены чертами, которые выделяют их из этого контекста (Онегин, Печорин). Каждый из этих героев "лишний" по-своему, то есть он вариант типичного (нормы, инварианта).

В моделях мира, представленных художественными текстами, особо важное значение имеет образность, вариативная сущность которой проявляется на уровне образов первого порядка (внутренняя семантика героев), на уровне образов-деталей и на уровне фабульном. Они оформляют целостный образ Вселенной.

Структурное построение образа действительности заполнено и обозначено образами всех названных уровней, которые приобретают семантику обозначаемого и характеризуемого ими оппозиционного мира, пространства, внутренней семантики героев и их поступков. В связи с этим их семантика вариативна. И как образы, то есть обозначение реально существующего, они представляются вариантами обозначаемого.

Ярко выраженным отступлением от нормы являются тропы, которые могут быть представлены в художественных моделях на всех их уровнях.

Таким образом, вариативность проявляется как в естественном языке, так и во вторичной моделирующей системе - письменном тексте, который является основной ее формой, моделью Вселенной.

Глава 3. "Проявление вариативности в становлении языка традиции".

История человечества - это смена моделей мира.

Художественный опыт, закрепленный в этих моделях и переда-

ваемый из поколения в поколение, есть становление традиции - диалог, в котором накопление знаний происходит в процессе соотношения постоянных (унаследованный опыт) и переменных (вариант этого опыта) информационных величин.

В этой связи особую важность приобретает вопрос о механизмах, сохраняющих и передающих опыт, то есть это вопрос о понимании между передающим и воспринимающим: будь то индивиды или эпохи. Объективно-субъективная сущность воспринимающего сознания обеспечивается за счет этих механизмов.

Понимание на уровне естественного языка обеспечивается внешней формой слова, узнаваемой коммуникантами.

В языке традиции эту роль выполняет жесткость структуры ее языка, зависящая от вида коммуникации, то есть от количества участников диалога, ибо язык традиции отражает уровень развития средств коммуникации.

При диалоге коммуниканты пользуются общим для обоих кодом, но их коды (шифрующий и дешифрующий) не совпадают, а только пересекаются.

Если их изобразить графически (Ю. М. Лотман), то становится понятно, почему результат восприятия имеет объективно-субъективный характер (инвариантно-вариантный).¹ Если представить, что коды имеют определенное поле, то при коммуникации код передающего (шифрующий) и код воспринимающего (дешифрующий) пересекаются частично, то есть в той части, которая обеспечивает понимание,

¹ Лотман Ю. М. Знаковый механизм культуры // Статьи по типологии культуры. - Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1973. - С. 195-200.

объективность информации. Непересекающиеся секторы кодсовых полей - есть субъективный (вариативный) момент как передаваемой (мысль - слово, письмо), так и воспринимаемой (слово, письмо - мысль) информации.

Слово входит в пересекающуюся часть кодовых полей.

Своеобразие личности воспринимающего информацию, составляющее субъективную (вариативную, переменную) часть информации, в современной информатике названа концептуальной системой (КС), имеющей определенную структуру, состоящую из С-моделей, фреймов и скриптов. Фреймы и скрипты входят в пересекающуюся часть шифрующего и дешифрующего кодов, ибо называют предметы, явления и отношения между ними с помощью минимума опознавательных знаков (слов), по которым называемое идентифицируется с реально существующим.

В словесном искусстве развитие языка традиции обеспечивает влиянием пересекающейся части кода на пересекающуюся. Чем больше унифицировано сознание, тем проще механизм этого влияния, ибо площадь пересекающихся кодовых полей очень велика, и непересекающаяся часть не имеет сколько-нибудь ощутимого влияния. Это наблюдается в языке коллективной традиции (фольклор, литература средневековья).

Сохранение объективности (инвариантности) языка традиции в фольклоре обеспечивается жанровым единством.

Такой объективной основой становления традиции волшебной сказки является ее композиция (Р.М. Волков, В.Я. Пропп, Б.Л. Кербелите). Она сохраняет сказку как жанр, она - ее опознавательный знак, она обеспечивает понимание. Именно она предохраняет жанр волшебной сказки от деформаций и обеспечивает разви-

тие его традиции. Все сказки с этой точки зрения являются ее вариантами.

В литературе такое явление наблюдается при становлении традиционных сюжетов. Традиция отдельных сюжетов также обеспечивается сохранением основы, которая является постоянной (инвариантной) во всех разработках сюжета.

В диссертации это явление рассмотрено на примере становления традиционного сюжета об Атлантиде. С этой целью произведен анализ более двадцати художественных разработок протосюжета.

Инвариантная модель складывается из функционально важных компонентов, которые в большей или меньшей степени отражают фабульное построение протосюжета. Это построение может быть настолько схематичным, насколько позволяет это сделать общеизвестность протосюжета, что во многом зависит от степени традиционализации, то есть общеизвестности варианта в ряду вариантов, составляющих историю традиционного сюжета. Чем более общеизвестен протосюжет, тем меньшее количество функциональных компонентов требуется для сохранения инвариантной ситуативной модели, для возникновения ее в сознании реципиента. Чем дольше история развития традиции, тем больше часть непересекающихся полей коммуникативных кодов. Это можно признать одной из закономерностей развития языка традиции.

Вариативность проявляется в литературе, естественно, в гораздо большей степени, чем в фольклоре. И пересекающаяся часть кодовых полей имеет тенденцию к уменьшению, что свидетельствует о все более увеличивающейся и усложняющейся роли индивидуально-го участия в восприятии и воспроизведении информации.

В выводах резюмируются основные положения диссертации.

Вариативность - внутренняя закономерность развития искусства слова: она отражает процесс художественного познания действительности. Этот процесс как восприятие и передача информации носит объективно-субъективный (инвариантно-вариантный) характер.

В тексте, моделирующем действительность, вариативная сущность проявляется на всех уровнях его построения.

Объективная часть воспринимаемой информации служит основой и условием коммуникативного акта, гарантом сохранения и обогащения традиций художественного освоения действительности.

Жесткость языка традиции зависит от типа коммуникации (устность, письменность) и числа участвующих в коммуникативном акте людей.

Увеличение или уменьшение пересекающейся, несущей объективность информации части кодовых полей адресанта и адресата отражает характер этой зависимости.

В литературе, помимо общего характера проявления вариативности в становлении языка традиций, ярким примером сохранения инвариантной основы информации является создание традиционных сюжетов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о вариативности художественного языка искусства слова. Деп. в ИНИОН, рег. № 43907 от 12.02.91 г., IIс.
2. Вариативная сущность построения текста. Деп. в ИНИОН, рег. № 43908 от 12.02.91 г., I9с.
3. Вариативная сущность построения модели Вселенной в искусстве слова (фольклор и литература) // Волковські читання: Тез. дсп. - Чернівці, 1990. - с. 24-25.

4. Сюжет об Атлантиде в европейских литературах XII века (к вопросу о вариативности традиционных сюжетов)// Проблемы античной культуры: Тез. докл. научн. конф. - Симферополь, 1988. - Часть вторая. - с. 116-117.
5. Фольклор как коммуникативная система (К вопросу о вариативности)//Фольклор і сучасний світ: Тез. доповідей європейського наук. симпозіуму. - Київ, 1990. - с.40.

Зварич

Подписано к печати 08.10.91.
Формат 60x84/16. Бумага типографская №2.
Обсетная печать. Усл.печ.листов 0,93.
Уч.-изд.листов 1,0. Заказ 433.
Тираж 100. Бесплатно

Лаборатория к пировально-множительной печати
Черновицкого государственного университета
г.Черновцы, ул.Кошубинского,2

БЕСПЛАТНО

AB 25.385

~~42~~

[Handwritten mark]